

Лин Ду устроился в аппарате, который только что настроила Сяо Вань. Устройство напоминало полусферу, похожую на птичье гнездо, в самом центре которого высилось эргономичное кресло.

Улавливая колебания психической энергии и мозговую активность, сканер с поразительной точностью определял состояние человека за прошедшие недели. Более того, он мог частично реконструировать события его повседневной жизни и воссоздать картину внутреннего мира.

Альфы и Омеги обладали способностью к мощному излучению психической энергии, в отличие от Бет, чьи показатели оставались минимальными. Именно поэтому их ментальное пространство поддавалось оцифровке гораздо легче.

Сейчас подобные технологии использовали преимущественно в утилитарных целях: с их помощью Управление контролировало разум Омег, якобы заботясь об их безопасности. Разумеется, на то, что это грубо нарушало право на частную жизнь, закрывали глаза. Да и кто стал бы возмущаться? Среди тех, кто писал законы, Омег не водилось. Этим людям попросту не приходило в голову, что «нежным созданиям» требуется личное пространство. Или же они искренне верили, что безопасность важнее свободы. Да и самих Омег годами убеждали в том же: государство бережёт их покой. Мол, даже если собственный муж окажется подлецом, Управлению по делам Омег всегда можно довериться целиком и полностью.

Научные изыскания давно доказали: феромоны — не что иное, как внешнее проявление психической энергии. Эти волны непрерывно исходили от живого тела, и другие люди улавливали их на подсознательном уровне. Волны психической энергии Альф и Омег находились на противоположных полюсах спектра. Сталкиваясь, они вступали в резонанс, порождая непреодолимое влечение, которое на биологическом уровне принято было называть «сексуальным притяжением».

У Бет эти волны оставались слишком слабыми, чтобы уловить их без специальных приборов — их чувства и ауру невозможно было считать напрямую, только оцифровать с помощью высокочувствительной техники.

У одних предрасположенность к тому или иному типу проявлялась ещё в утробе матери. Другие же обретали свою истинную суть позже, в период взросления, когда всплеск психической энергии резко менял гормональный и ментальный фон, превращая вчерашнего ребенка в Альфу или Омегу. Этот процесс называли дифференциацией.

Само по себе излучение было лишь биологической меткой. Однако мощный приток энергии делал Альф выносливее, сильнее и агрессивнее остальных. Природное упрямство и жажда соперничества обеспечивали им колоссальное преимущество в социуме. Омеги же под воздействием своих феромонов развивались иначе: они становились физически более хрупкими, а их психика — обострённо восприимчивой, что идеально подходило для вынашивания потомства. Физиологические различия неизбежно повлекли за собой социальное неравенство.

О том, насколько глубокой была эта пропасть, Лин Ду мог судить лучше многих — его собственная дифференциация произошла поздно, почти в девятнадцать лет, до которых он считался обычным Бетой. Для него Омеги были не более чем холёным, сытым скотом, предназначенным исключительно для воспроизводства. Впрочем, большинство Омег, выросших в золотых клетках, считали тотальный контроль от колыбели до могилы высшим благом. Любая попытка нарушить этот сонный уют казалась им абсолютным злом. Именно поэтому гибель мужа принцессы Юйцзэ отозвалась в их сердцах столь невыносимой, искренней болью.

С двадцати трёх лет, когда Лин Ду стал жить под одной крышей со своим братом-близнецом Лин Хуанем, он был обязан каждые три месяца являться в Управление по делам Омег на психометрию. Чиновники должны были лично удостовериться, что его разум послушен, стабилен и не затуманен опасными мыслями.

Он замер, устремив пристальный взгляд на объектив сканера в верхней части купола. Камера бесстрастно фиксировала этот взгляд — холодный и тёмный, как зеркало лесного озера, скрывающее опасную глубину.

— Сяо Лин, можешь закрывать глаза, — раздался из динамиков мягкий голос Линь Сяохуа, следившего за показаниями на мониторе. — Не бойся, процедура совершенно безболезненная. Просто следуй голосовым подсказкам, никаких побочных эффектов не будет.

Лин Ду опустил веки.

Сенсорные обручи и фокусирующие кольца бесшумно сдвинулись, укутывая его плотным технологическим коконом.

Навалилась приятная тяжесть, сознание окутал туман, увлекая в сон. Обычные люди под действием этого излучения мгновенно проваливались в забытие, послушно транслируя свои воспоминания и подсознательные страхи на экраны операторов. Но Лин Ду оставался абсолютно трезв. Он прекрасно контролировал каждую свою мысль. Стоило виртуальному gidу задать первый вопрос, как он принялся послушно выстраивать в своём воображении безупречные, заранее подготовленные образы.

— Какие книги вы читали в последнее время?

Перед внутренним взором Лин Ду послушно всплыли обложки: «Сортовые розы», «Искусство украшения тортов», «Эстетика плавных линий».

Алгоритм тестирования был строго зафиксирован в системе, и ни Линь Сяохуа, ни Сяо Вань не могли вмешаться в его ход — их задача сводилась к банальному контролю за ходом психометрии.

На первом, самом простом этапе операторы могли наблюдать за проекцией мыслей на

внешнем экране. Это позволяло скорректировать данные системы на случай сбоев и добавить к сухим выводам искусственного интеллекта живое человеческое наблюдение.

На мониторе развернулась мирная картина: вот Лин Ду сидит в кресле-качалке у окна на втором этаже своего дома и лениво перелистывает страницы. На следующем кадре он уже за письменным столом, сосредоточенно набрасывает на клочке бумаги эскизы кондитерского крема в виде бутонов роз, изредка делая пометки на полях.

Вскоре в комнату вошёл мужчина. Он был поразительно похож на Лин Ду — то же лицо, тот же рост. Охапка ярко-жёлтых подсолнухов в его руках казалась чужеродным пятном в тихой комнате.

— Раз уж у тебя всё равно всё вянет, зачем зря бумагу марать? — с мягкой усмешкой спросил гость, ставя цветы в вазу. — Не проще ли просто покупать готовые букеты?

Лин Ду на экране недовольно нахмурился:

— Не проще. Я хочу сам во всём разобраться. Надо же мне как-то убивать время.

Сяо Вань, устроившаяся в Управление совсем недавно, удивлённо округлила глаза. Ей впервые довелось увидеть на вводном этапе столь чёткую стороннюю фигуру, да ещё и точную копию самого тестируемого.

— А кто это? — шёпотом спросила она у своего наставника. — Господин Лин спроецировал собственное альтер-эго?

Отличить реальные воспоминания от сознательно смоделированных образов — задача тонкая, требующая колоссального опыта. Впрочем, сегодня живых специалистов привлекали лишь в самых запутанных случаях; обычно всю рутину брала на себя автоматика.

— Вовсе нет, — терпеливо отозвался Линь Сяохуа. — Подобное раздвоение встречается лишь у глубоко больных людей. Тот, кого ты видишь — его брат-близнец и по совместительству законный опекун. Он Альфа, пока не женат. Между ними действует кровный барьер, так что его феромоны оказывают на Сяо Лина исключительно успокаивающее действие. Потому они и живут вместе.

— Понятно, — кивнула девушка.

Проекция тем временем сменилась новыми кадрами: вот Лин Ду возится у плиты вместе с кухонным роботом, вот он выводит каллиграфические иероглифы за столом. Периодически в поле зрения возникал его брат — они перебрасывались парой незначительных бытовых фраз.

Наблюдая за этой мирной, размеренной рутинной, Сяо Вань невольно вздохнула:

— Как же я ему завидую... Омегам так везёт. Никаких забот, никакой работы — живи себе в удовольствие на государственные пособия. Мечта, а не жизнь.

— Поработай здесь подольше, — хмыкнул Линь Сяохуа. — Насмотришься всякого — сама поймёшь, каково им на самом деле.

— Ну да, свободы у них маловато, — легкомысленно согласилась Сяо Вань. — Шаг влево, шаг вправо — и сразу под замок. Я знаю, знаю.

Мелькали новые образы. В углу виртуального обзора то и дело возникал светящийся циферблат кухонных часов, упрямо фиксируя сменяющиеся друг друга даты и часы.

— Господин Лин, похоже, просто одержим временем, — подметила Сяо Вань.

— Это его давняя привычка, — подтвердил наставник. — Во всех предыдущих отчётах эти часы мелькают с завидным постоянством. Сяо Лин педантичен до крайности, у него пунктуальность в крови.

— И всё-таки брат занимает слишком много места в его мыслях, — задумчиво протянула девушка.

— Они ведь затворники, — с искренним сочувствием вздохнул Линь Сяохуа. — Кроме брата, Сяо Лин почти ни с кем не общается. Жизнь у него серая, пустая... Очень надеюсь, что система поскорее подберёт ему подходящего Альфу. Обзаведётся семьёй, нарожает детишек, дом наполнится смехом — вот тогда и заживёт по-настоящему.

На экране промелькнул эпизод, где Лин Ду приносит брату лекарство от простуды, но в ту же секунду картинка подёрнулась рябью, и её сменила глухая плашка:

[Внимание. Данный фрагмент содержит конфиденциальную информацию и скрыт настройками приватности]

Сяо Вань разочарованно вздохнула — подглядывать за чужой жизнью ей явно нравилось.

— Учитель Линь, а алгоритмы конфиденциальности часто меняются? Кто определяет эти границы — искусственный интеллект?

— Все данные уходят прямиком на центральный сервер, — терпеливо пояснил тот. — Параметры, конечно, калибруют, но исключительно после долгих экспертных комиссий. Всё устроено гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд.

— Ясно... — Сяо Вань подпёрла щеку рукой, со скучающим видом уставившись на серую

заставку.

Примерно через четверть часа на мониторе вспыхнула зелёная надпись:

[Состояние тестируемого: стабильное. Тест пройден успешно]

— Отлично, — кивнул Линь Сяохуа. — Налей Сяо Лину воды. Аппарат отключается, он сейчас проснётся. После глубокого погружения всегда мучает жажда.

Сяо Вань поспешно вышла. С лёгким шипением защитный купол аппарата разошёлся в стороны. Лин Ду несколько секунд сидел неподвижно, справляясь с лёгким головокружением, после чего медленно поднялся на ноги.

Линь Сяохуа заботливо придержал его за локоть и помог пересест к рабочему столу.

— Твой брат приболел? — участливо поинтересовался он.

Лин Ду слабо кивнул, изобразив на лице тень тревоги:

— Да, простудился под дождём пару дней назад. Ничего серьёзного, обычный насморк. Хотя он и Альфа, но богатырским здоровьем никогда не отличался. Попьёт лекарства, отлежится пару дней — и всё пройдёт.

— Хорошо, что ты рядом и можешь присмотреть за ним, — со вздохом заметил Линь Сяохуа. — Вот женишься, переедешь к мужу — как он тогда один управится? Ему нужно поскорее поднажать, подкопить баллы социального вклада и подать заявку на распределение. С собственной Омегой жизнь сразу наладится.

Лин Ду промолчал.

Решив, что юноша расстроился из-за нехватки баллов у брата, наставник поспешил его приободрить:

— Прости, разболтался я, только тревогу на тебя нагоняю. Не переживай. Поскольку ты его кровный родственник, для него порог баллов при подборе партнёра существенно снижен. Государство всегда идёт навстречу таким семьям. Так что очень скоро твой брат приведёт в дом супруга.

Лин Ду вежливо, но совершенно дежурно улыбнулся.

Подошедшая Сяо Вань протянула ему стакан воды. Лин Ду негромко поблагодарил её и сделал

несколько медленных глотков.

В этот момент на столе резко зазвонил телефон внутренней связи. Линь Сяохуа снял трубку. По мере того как он слушал собеседника, его лицо становилось всё более озабоченным. Положив трубку, он нерешительно взглянул на юношу:

— Сяо Лин, тут... новости не очень хорошие. Звонили из приёмной начальника управления. Сказали, в твоих результатах обнаружили какую-то системную ошибку. Просят тебя подняться на сорок восьмой этаж для повторной проверки.

Лин Ду нахмурился:

— Ошибку?

— Думаю, сущая ерунда, — поспешил успокоить его Линь Сяохуа. — Ты же сам видел — локальный терминал выдал зелёный свет. Наверное, центральный сервер зацепился за какую-то погрешность в фоновых показателях. Эх, после гибели начальника Яна у нас ведь сменилось руководство. Новый шеф гайки закручивает нещадно, перестраховывается на каждом шагу. Вот и гоняют людей по любому пустяку.

Ян Синъи — тот самый высокопоставленный консорт, застреленный несколько дней назад, — до своей трагической кончины возглавлял столичное Управление по делам Омег.

Лин Ду промолчал.

— Ты только не переживай лишний раз, — мягко добавил Линь Сяохуа. — Даже если назначат повторный тест, это исключительно ради твоей же безопасности.

— Понимаю, — тихо отозвался юноша.

— Ну, иди. Как закончишь, спустись на первый этаж — там выдают праздничные наборы к Дню зимнего солнцестояния. Я краем глаза видел, в этот раз приготовили что-то действительно интересное.

Лин Ду поднялся, поправил одежду и, набросив на плечи тёплый плащ, поблагодарил Линь Сяохуа и Сяо Вань за работу.

Шагая по направлению к лифтам, он лихорадочно перебирал в голове детали прошедшего теста.

«Я ведь выстроил безупречную картину. Каждая фальшивая деталь встала на своё место без малейшего зазора. Где я мог просчитаться?»

Двери лифта бесшумно скользнули в стороны, увлекая его на сорок восьмой этаж.

<http://bllate.org/book/20623/2116488>